

Едва затихли последние слова, как в салоне автомобиля вспыхнул свет.

Цзинь Бэйбэй прижался личиком к полуопущенному стеклу и послушно смотрел на него. Смешной кудрявый вихор на его макушке забавно топорщился, упираясь в оконную раму.

Ин Фэн изумлённо застыл, но тут же подошёл ближе. Наклонившись к окну, он ласково спросил:

— Малыш, а ты как здесь оказался?

Время близилось к восьми вечера. С ужина коллеги разошлись ещё в восьмом часу, а после Ин Фэн потратил кучу времени на сборы. К тому же учитель Линь лично передала Цзинь Бэйбэя в руки няни — мальчику давно следовало быть дома, а не торчать у ресторана.

Бэйбэй промолчал. Он лишь часто-часто моргал, глядя на учителя своими огромными, отливающими синевой глазами. Длинные загнутые реснички делали его настолько трогательным и беззащитным, что у Ин Фэна сладко защемило сердце. На помощь пришла няня, сидевшая на заднем сиденье:

— Здравствуйте, учитель Ин. Наш Бэйбэй наотрез отказался ехать домой без вас. Сказал, будет ждать. Мы узнали, что у вас тут банкет, вот и решили припарковаться неподалёку.

Узнав, что они просидели в машине столько времени, Ин Фэн заволновался:

— Неужели всё это время ждали? А поужинать-то успели? Малышу ведь расти надо, голодать никак нельзя.

— Да мы перекусили прямо в машине, — поспешила успокоить его няня и с мягкой улыбкой добавила: — Бэйбэй вбил себе в голову, что непременно должен поужинать с вами. Уж такой упрямый — никак не поддавался на уговоры. Вы уж извините нас за навязчивость, учитель.

Услышав слова няни, мальчик смущённо поджал губы и виновато покосился на Ин Фэна.

От этого робкого взгляда Ин Фэн окончательно растаял. Он прекрасно понимал, почему ребёнок так к нему привязался. Всё из-за дневной потасовки с Лян Сюэци, когда Ин Фэн заставил обидчика извиниться. Для самого Ин Фэна в этом не было ничего необычного: он классный руководитель и поступил бы точно так же ради любого другого своего ученика. Для него все дети были равны.

Но он и подумать не мог, что столь незначительный поступок так глубоко засядет в душе маленького мальчика. Бэйбэй ждал его до позднего вечера просто для того, чтобы выразить свою детскую благодарность.

Ин Фэн невольно вздохнул.

"Какой же он всё-таки чуткий и ранимый..."

Обычные дети поплачут пять минут и снова бегают как ни в чём не бывало, а Бэйбэй принял всё так близко к сердцу. Подавив грустный вздох, Ин Фэн тепло улыбнулся:

— И чего же тебе хочется, глупышка? Пойдём, учитель тебя угостит.

Малыш снова захлопал ресницами и едва слышно прошептал:

— Тортик...

— Тортик? — переспросил Ин Фэн.

— Учитель Ин, у нашего Бэйбэя сегодня день рождения, — добавила няня.

Ин Фэн так и застыл на месте от удивления. Надо же, какое невероятное совпадение — родиться в один день!

Но радость тут же сменилась горечью. Разве это нормально, что в собственный день рождения ребёнок вынужден ждать школьного учителя, чтобы просто съесть кусочек торта? Где его родители? Чем они так заняты, что оставили сына в такой день? Подобное равнодушие граничило с безответственностью, и Ин Фэн почувствовал, как в груди закипает глухой гнев.

В этот момент у него в кармане завибрировал телефон. На экране высветилось сообщение от Фэн Лэйлэй — наставница вовсю торопила его в WeChat, напоминая, что дома ждёт праздничный пирог.

Ин Фэн на секунду задумался, а затем предложил няне:

— Знаете, время уже позднее, приличную кондитерскую сейчас днём с огнём не сыщешь. Но у меня дома как раз празднует день рождения близкий человек, и торт уже готов. Почему бы вам не поехать со мной? Устроим Бэйбэю настоящий праздник, в компании ведь веселее!

Женщина не стала отвечать сразу, а сперва вопросительно взглянула на подопечного.

Мальчик согласно закивал и тихонько проговорил, глядя на Ин Фэна снизу вверх:

— Хочу к учителю... Кушать тортик.

Няня тут же распахнула дверцу машины, приглашая Ин Фэна внутрь, но прежде чем тот успел сделать шаг, Бэйбэй вдруг вытянул ручки прямо из приоткрытого окна.

Ин Фэн на мгновение растерялся. Неужели малыш просится на ручки? За годы работы и волонтерства в бедных районах он переносил на руках сотни ребятишек, но Бэйбэй никогда не казался ласковым или капризным ребёнком — скорее уж замкнутым и нелюдимым.

И всё же, видя эти тянущиеся к нему ладошки, Ин Фэн не раздумывая перекинул тяжёлую сумку с ноутбуком через плечо, наплевав на то, что помнёт выходной костюм. Водитель опустил стекло до упора, и Ин Фэн бережно вытянул притихшего мальчика из салона. Оказавшись в надёжных объятиях учителя, Бэйбэй довольно зажмурился и слабо улыбнулся.

До чего же прелестный ребёнок!

Ин Фэн окончательно и бесповоротно капитулировал перед этим детским очарованием.

— Бэйбэй, ты не поедешь в машине? — удивлённо спросила няня.

Мальчик ничего не ответил, лишь крепче прижался к плечу своего учителя.

— Может, мы тогда на метро прокатимся? — предложил Ин Фэн. — Тут ехать всего три остановки, мой дом совсем рядом со станцией. Если переживаете, тётушка, пойдёмте с нами.

Не успела няня открыть рот, как Бэйбэй торопливо вставил:

— Только я и учитель. Вдвоём.

Ин Фэн невольно рассмеялся. Кто бы мог подумать, что этот вечно насупленный молчун окажется таким ласковым хвостиком?

— Не волнуйтесь, я пригляжу за ним, — успокоил он женщину.

Няня озабоченно нахмурилась, собираясь возразить, но Бэйбэй демонстративно отвернулся, пряча лицо на груди Ин Фэна. Ей оставалось лишь со вздохом записать адрес и договориться встретиться у выхода из нужного вестибюля метро.

У самого входа в подземку Бэйбэй попросился на землю. Ин Фэн опустил его на асфальт и, взяв за крохотную тёплую ладошку, спросил:

— Ну что, именинник, какой подарок ты хочешь получить от учителя?

Бэйбэй замер и удивлённо уставился на него, приоткрыв рот. Пока они плавно спускались на эскалаторе, малыш напряжённо размышлял над ответом. Ин Фэн терпеливо ждал. И стоило им сойти на платформу, как мальчик уверенно произнёс:

— Хочу прокатиться на метро с учителем. Это и будет подарок.

— М-м? — не понял Ин Фэн.

На щеках Бэйбэя проступил робкий румянец:

— Поездка на метро. С вами. Лучший подарок.

Ин Фэн так и не нашёлся, что сказать — то ли смеяться, то ли плакать. Обычная поездка в подземке на правах главного праздничного сюрприза? Причуды богатых детей порой не поддавались никакой логике.

Станция была крупной, пересадочной, и в начале девятого вечера здесь всё ещё бурлил людской поток. Высокий, привлекательный Ин Фэн и очаровательный кудрявый малыш невольно привлекали к себе внимание прохожих. Но Бэйбэй ничуть не робел. Он с живейшим интересом крутил головой по сторонам, и на его личике действительно читался неподдельный восторг.

Ин Фэну вновь сделалось не по себе. Родители этого бедного крохи явно сутками пропадали на работе, раз поездка в метро вызывала у него столько счастья. Разве трудно выделить хоть пару часов ради собственного сына? Времени на поиски нормального подарка у Ин Фэна уже не оставалось, но он твёрдо решил, что обязательно выберет для Бэйбэя что-нибудь особенное на выходных.

Перед самыми турникетами Бэйбэй внезапно притормозил, засмотревшись на яркую вывеску круглосуточного магазинчика, где красовалось изображение рожка с мороженым.

Заметив этот тоскливый взгляд, Ин Фэн спросил:

— Хочешь мороженого?

— Угу... — тихо выдохнул малыш.

Ин Фэн поначалу хотел отказать — всё-таки на дворе ночь, мало ли, разболится ещё живот перед сном. Но стоило ему увидеть эти умоляющие глаза, как вся строгость улетучилась. Поддавшись минутной слабости, он повёл мальчика к прилавку и заказал рожок с манговым сорбетом. Когда продавец протянул лакомство, Ин Фэн приподнял Бэйбэя на руках, чтобы тот мог забрать его сам.

Малыш тут же слизнул яркую макушку рожка и, обернувшись к учителю, просиял:

— Учитель, сладко!

У Ин Фэна снова растаяло сердце. Господи, ну до чего же ласковый и милый ребёнок!

У выхода со станции их уже встречала няня. Когда они добрались до жилого комплекса, Ин Фэн вежливо предложил женщине и водителю подняться к нему на чашку чая. Однако Бэйбэй при этих словах хмуро опустил голову, а няня деликатно отказалась, пообещав подождать в машине во дворе.

Ин Фэн всё же решил перестраховаться:

— А родители Бэйбэя в курсе, что он со мной?

— Да-да, конечно, не переживайте так, учитель Ин, — с улыбкой ответила няня.

Теперь он мог вздохнуть с облегчением.

В подъезде было темновато, поэтому Ин Фэн снова взял Бэйбэя на руки. Поднимаясь по ступеням, он заметил, что притихший мальчик внезапно сник. Ин Фэн не стал расспрашивать его раньше времени, но у самой двери квартиры Бэйбэй вдруг прошептал:

— Учитель... Я не люблю своего папу.

Для Ин Фэна как для педагога подобные откровения не были в новинку. Он остановился перед дверью и, бережно прижимая к себе ребёнка, мягко спросил:

— Вот как? И почему же?

— Просто не люблю его, — упрямо повторил Бэйбэй.

Ин Фэн ласково погладил его по кудряшкам:

— Малыш, все родители на свете любят своих детей больше всего на свете. Иногда они очень много работают, но ведь это ради того, чтобы у тебя было всё самое лучшее. Им тоже грустно, когда не получается побыть рядом. Для мамы и папы ты — самое дорогое сокровище.

— Я не его сокровище, — тихонько шмыгнул носом Бэйбэй.

Сердце Ин Фэна сжалось от жалости. Он уже открыл было рот, чтобы возразить, как дверь перед ними внезапно распахнулась.

Фэн Лэйлэй коротко вскрикнула и испуганно отпрянула назад:

— Батюшки! Напугал меня до полусмерти... Ой, а это ещё кто?! Какая прелесть!

Бэйбэй от неожиданности испуганно сжался. Ин Фэн укоризненно покачал головой:

— Лэйлэй-цзе, потише, ты же его напугала.

Она тут же защёлкала выключателем, заливая прихожую мягким светом.

— Ой, извини-извини! Я как раз мусор пошла выносить, — засуетилась Фэн Лэйлэй. — Заходите скорее. Кто это с тобой? Неужели твой ученик?

Ин Фэн занёс мальчика в квартиру и, указав на коллегу, мягко произнёс:

— Бэйбэй, знакомься, это учитель Фэн.

Сама Фэн Лэйлэй преподавала английский в Первой средней школе города Нанань.

Малыши обычно испытывают перед педагогами священный трепет, смешанный с любопытством. Бэйбэй, хоть и немного стеснялся, вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, учитель Фэн.

— Привет, хороший мой! — расплылась в улыбке Лэйлэй и потянулась к нему, чтобы обнять, но Бэйбэй смущённо отвернулся и спрятал личико на плече Ин Фэна.

Лэйлэй тихонько взвизгнула от восторга:

— Какой лапочка! Ну просто чудо!

Переобувшись и оставив сумку в прихожей, Ин Фэн увёл гостя в ванную. Он выдавил на детские ладошки немного мыльной пены, тщательно растёр её между крохотными пальчиками и смыл тёплой водой. Вытирая руки мальчика мягким полотенцем, Ин Фэн присел перед ним на корточки, заглянул в глаза и ласково проговорил:

— Бэйбэй, тебя ведь зовут Цзинь Бэйбэй. Твоё имя означает «сокровище». Если ты не папино

сокровище, то кто же тогда?

Мальчик надолго задумался, пытаясь осмыслить эти слова, а потом тихо спросил:

— Правда?

— Конечно, глупышка. Ты для него дороже всех на свете, — Ин Фэн поднялся, повесил полотенце на крючок и взял Бэйбэя за руку. — Ну пойдём, будем пробовать торт.

Торт оказался шедевром домашнего кондитерского искусства. В свободное от школы время Фэн Лэйлэй обожала возиться с тестом, и её десерты всегда выглядели потрясающе, а на вкус были ещё лучше. Бэйбэй с удовольствием умял целый кусок. Лэйлэй устроила для него целое представление: торжественно задула вместе с ним свечи и спела поздравительную песенку. Напряжение, державшее мальчика весь вечер, окончательно растаяло, и он весело рассмеялся.

Лэйлэй так и подмывало расспросить Ин Фэна о загадочном госте, но при ребёнке лезть с вопросами было неудобно.

Когда с десертом было покончено, Ин Фэн засобирався проводить Бэйбэя к ожидавшей внизу машине. Однако стоило ему заговорить об отъезде, как мальчик упрямо насупился и замер на стуле, наотрез отказываясь двигаться с места. Ин Фэну пришлось спуститься за няней. Женщина поднялась в квартиру и долго пыталась уговорить подопечного, но тот лишь молча глядел в пол, всем своим видом выражая протест.

Отчаявшись, няня отвела Ин Фэна в сторонку на кухню и негромко объяснила:

— Учитель Ин, скажу вам как есть. У Бэйбэя сегодня праздник, и отец давно обещал провести этот день с ним. Но в последний момент у него на работе случилось какое-то ЧП, и он уехал. Малыш весь день ждал его... Мы сами не рады, что так вышло. Бэйбэй ужасно обиделся на папу, потому и домой возвращаться не хочет.

Сердце Ин Фэна вновь болезненно сжалось. Ему было до безумия жаль несчастного ребёнка, да и места в квартире хватало, чтобы уложить его спать. С другой стороны, оставлять ученика на ночь у себя дома — затея сомнительная и небезопасная с точки зрения школьного устава. Случись что, отвечать придётся головой.

Словно угадав его сомнения, няня поспешила предложить компромисс:

— Мы вовсе не хотим вешать на вас лишние заботы. Давайте сделаем так: мы с водителем подождём во дворе. Как только Бэйбэй уснёт, вы мне звякните, я поднимусь и тихонько унесу его в машину. Как вам такой вариант?

Это действительно решало проблему. Ин Фэн кивнул в знак согласия.

Женщина рассыпалась в благодарностях, записала его номер телефона, передала ему школьный рюкзачок Бэйбэя и спустилась обратно во двор.

Бэйбэй, не догадываясь о тайном заговоре взрослых, решил, что отвоевал своё право остаться. Он мгновенно приободрился, притащил свой рюкзак и... сам вызвался делать уроки!

Фэн Лэйлэй лишилась дара речи от удивления. Первоклассник, которого не нужно пинками гнать за учебники? Невероятный уровень сознательности!

Ин Фэн увёл его в спальню, включил настольную лампу и усадил за стол. Домашнего задания им задавали совсем немного. Чуть позже Лэйлэй принесла мальчику стакан тёплого молока, за что удостоилась вежливого: «Спасибо, учитель Фэн». От этой нехитрой любезности она пришла в такой восторг, что непременно захотела остаться и помогать ему с прописями.

Ин Фэну пришлось буквально силой вытаскивать её из комнаты, чтобы не мешала ребёнку заниматься.

Устроившись на диване в гостиной, Лэйлэй с досадой вздохнула:

— И с чего это вашему руководству вздумалось устраивать банкет посреди недели? Раньше за ними такой щедрости не водилось. Я ведь специально отпросилась пораньше, чтобы приготовить праздничный ужин. Столько деликатесов зря пропадает!

— А где брат Кай? Почему он не пришёл? — поинтересовался Ин Фэн.

Хань Вэйкай, которого все ласково звали братом Каем, был женихом Лэйлэй и старшим товарищем Ин Фэна. Он работал учителем математики в той же Первой средней школе города Нанань.

— У меня сегодня по расписанию дежурство на вечерней самоподготовке. Раз уж я взяла отгул, твоему брату Каю пришлось отдуваться за двоих и остаться на замену.

— Ого, вот это жертва! Обязательно передай ему моё почтение. Завтра я угощаю его обедом в знак благодарности.

Лэйлэй рассмеялась, а затем снова перевела разговор на Бэйбэя, заметив, что мальчик кажется на редкость воспитанным для своих лет. Выслушав рассказ Ин Фэна о дневном инциденте, она сочувственно покачала головой:

— Да уж, богатым детям тоже несладко приходится. По телевизору вечно показывают эти

семейные драмы в высшем обществе, где все друг другу глотки грызут за наследство. Не знаю, правда ли это, но одиночества им точно хватает. Хотя... бедным живётся ничуть не легче.

— Это ты сейчас на меня намекаешь? — усмехнулся Ин Фэн.

— Ой, помолчи-ка, — Лэйлэй шутливо отмахнулась и вытащила из-за спины пухлый красный конверт. — Я всю голову сломала, пока придумывала тебе подарок, но так ничего дельного и не выбрала. Решила не мудрить и подарить тебе традиционный хунбао. С днём рождения, мой хороший! Пусть в этом году ты наконец встретишь достойного парня, который будет пылинки с тебя сдувать.

— Спасибо, Лэйлэй-цзе! — Ин Фэн расплылся в довольной улыбке и потянулся за конвертом.

Но Лэйлэй резко отдернула руку:

— Стоять! Сначала дай обещание, что отложишь эти деньги на сберегательный счёт. И ни юаня не потратишь на своих айдолов!

Ин Фэн обиженно надул губы.

Лэйлэй сокрушённо вздохнула, глядя на него с материнской укоризной:

— Ну вот что с тобой делать? С учётом всех школьных премий и надбавок ты получаешь больше двухсот тысяч в год! Три года уже работаешь, а в кубышке — шаром покати. Всё спускаешь на содержание своих экранных «мужей». Как ты собираешься строить личную жизнь с таким подходом?

Ин Фэн состроил максимально жалобную гримасу:

— Какая любовь, цзе? Фандом — моя единственная отрада. Чем желать мне жениха, лучше бы помолилась, чтобы министерство образования пересмотрело тарифную сетку и подкинуло нам прибавку к жалованью.

— Ох, горе ты моё луковое, — Лэйлэй несильно стукнула его конвертом по макушке. — В день рождения ворчать не хочется, но ты только вдумайся: пашешь круглый год, берёшь подработки, крутишься как белка в колесе — и ради чего? Чтобы спустить всё до копейки на какого-то далёкого...

— Он не вымышленный персонаж, а живой человек! — перебил её Ин Фэн.

— Да какая разница? Для нас с тобой люди из того мира — всё равно что пришельцы. Его часовой гонорар за появление на публике исчисляется миллионами юаней! Твои копейки для

него — капля в море.

— Пусть капля, но из капель собирается океан! — горячо возразил Ин Фэн. — Если каждый фанат рассудит так же, кто пойдёт в кинотеатры? Кто будет скупать бренды, которые он рекламирует? Если его фильмы провалятся в прокате, а продажи рухнут, режиссёры перестанут звать его на главные роли, а рекламодатели разорвут контракты. Без новых проектов и рекламных кампаний его признают неликвидным, фандом разбежится, и антифанаты заплуют его в соцсетях! Я не переживу, если его талант закопают в землю из-за нашего равнодушия. Видеть, как над ним глумятся — для меня это хуже смерти!

Фэн Лэйлэй схватила за виски:

— Всё, сдаюсь! С тобой спорить бесполезно. Стоит заговорить о твоём кумире, как у тебя напрочь отшибает здравый смысл. Держи свой конверт и трать на что хочешь, сумасшедший.

Ин Фэн крепко обнял её за плечи:

— Спасибо, Лэйлэй-цзе! Ты у меня самая лучшая!

— Куда уж мне до твоих заезжих молодцев, — притворно фыркнула она.

— Ну какой же он «заезжий»? — рассмеялся Ин Фэн. — Он мой законный муж, попрошу заметить!

— Которого ты в глаза не видел... Сказочник, — Лэйлэй мягко отстранилась и поднялась с дивана. — Ладно, у Вэйкая как раз должна закончиться смена. Пойду созвонюсь с ним по видеосвязи, а ты пока разберись с делами.

— Слушаюсь! — шутливо козырнул Ин Фэн. — И не забудь сказать брату Каю, что завтра мы идём в ресторан! Пусть сам выбирает место. А после обеда дружно пойдём в кино на премьеру моего мужа!

Лэйлэй обернулась и шутливо закатила глаза:

— Мечтай больше, транжира! Обойдётся без ресторанов. Завтра все вместе будем доедать сегодняшний праздничный ужин!

Ин Фэн лишь весело рассмеялся ей вслед.